

ОБЩАЯ ЭТНОГРАФИЯ

Этнонимы, М., 1970, 267 стр.

В рецензируемый сборник «Этнонимы» вошли доклады, прочитанные на Поволжской конференции по ономастике (1967 г.) и доклады, написанные специально для этой книги.

Сборник очень интересен, ибо в нем помещены статьи как по теоретическим проблемам этнонимии, так и по конкретным этнонимам. В конце каждой статьи приводится список литературы, что, безусловно, повышает научный интерес к работе.

Открывает сборник статья В. А. Никонова «Этнонимия», в которой автор подробно останавливается на понятиях «этнонимия» и «этнонимика», на конкретных примерах показывает, какие трудности могут возникнуть при употреблении тех или иных этнонимов. Приводятся также материалы о группировке этнонимов по их семантике и подчеркивается, что этноним — слово и, как все слова, подчиняется законам языка, поэтому при анализе этнонима «...пренебрегать его формой — значит не отличать венок от венка и барана от баранки» (стр. 28). В конце статьи автор отмечает, что для выяснения происхождения этнонима необходимо установить его первоначальную форму, сняв все последующие изменения. Но для этнонимии «...все изменения столь же драгоценны, как и первичная форма, — они красноречивые свидетели истории» (стр. 30).

В статье М. В. Крюкова «Об этнической картине мира в древнекитайских письменных памятниках II—I тысячелетия до нашей эры (К проблеме корреляции понятий этническая общность — этноним)» указывается на необходимость разработки теоретических проблем этнонимии и выяснения закономерностей формирования и функционирования этнонимов. Автор считает, что изучение письменных памятников древних китайцев, выделение терминов, употреблявшихся древними китайцами для характеристики этнического состава эйкумены, открывает перед исследователями широкие возможности. Останавливаясь на рассмотрении вопроса «о нижнем и верхнем критическом пределе понятия этническая общность» (стр. 42), М. В. Крюков приходит к выводу, что можно считать «варваров четырех стран света («мань», «и», «ди», «жун») в древнекитайской модели эйкумены своего рода суперэтносами, этническими общностями высшего порядка» (стр. 43).

Я. В. Чеснов в статье «О социальной мотивированности древних этнонимов» останавливается на проблеме возникновения самоназваний с позиций этнографической науки и подчеркивает необходимость поиска исторических закономерностей в развитии этнонимии. «Метод использования теории хозяйственно-культурных типов при раскрытии истинных значений этнонимов позволяет нам внести научные принципы в тот красочный мир этнонимов, который еще со времен Л. Г. Моргана и до сих пор кажется многим исследователям порожденным чистой случайностью», — таков вывод автора статьи.

Об особом значении исследования этнонимов и топонимов для решения вопросов этногенеза говорится в статье Г. Г. Стратановича «„Проблема“ скользящих этнонимов». Автор пишет: «...в молодых, независимых странах Азии в числе самых ранних мероприятий правительственных органов и демократической общественности стоят: а) планомерный отказ от „колониальных этнонимов и топонимов“ и б) „инвентаризация“ народов страны» (стр. 51). Далее ученый пишет о том, что для решения проблем этногенеза исследователю приходится прослеживать «скользящие этнонимы», «„скользящими этнонимами“ (и топонимами, производными от них или связанными с языком мигрирующего народа) называются наименования народа, благодаря которым можно попробовать проследить смещение этнической территории народа (а не простой его миграции), если это смещение проследить на большом протяжении во времени» (стр. 54).

В статье «Исторические названия Кореи» Л. Р. Концевич пишет, что, хотя в рамках одной статьи невозможно охарактеризовать разнообразие названия этой страны (а их зафиксировано больше ста), все же делается попытка более подробно рассмотреть официальные названия Кореи. Наиболее распространенными из них в наше время являются «Корея», «Чосон» и «Хангук», восходящие к древним этнонимам, «...перенесенным на ранние государственные образования или же названия династий» (стр. 63). Автор останавливается на различных гипотезах происхождения этих названий. Об разные названия Кореи появились, по мнению автора статьи, лишь во второй полови-

не XIX в. в литературе на европейских языках. Такие названия, как «Уединенное государство», «Государство-отшельник», «Запретная страна», «Забятая нация», «Страна утренней прохлады (или свежести)», «Страна утреннего спокойствия» и т. д. широко распространены до настоящего времени.

Р. Ш. Джарылгасинова в статье «Этноним когурё» пишет, что, несмотря на известность этого этнонима, в советской литературе до сих пор нет исследований, посвященных данному вопросу. В результате изучения корейских и китайских источников Р. Ш. Джарылгасинова приходит к выводу, что термины «гуре» и когурё» несли этническую и политическую нагрузку. Этимология этнонима когурё не может пока считаться окончательно решенной, «...однако обращение к данной теме открывает новые аспекты в изучении этнической истории народов Восточной Азии древности и раннего средневековья» (стр. 85).

Статья М. А. Членова «О некоторых индонезийских этнонимах» (к вопросу об этнонимической классификации) как бы развивает затронутый в статье М. В. Крюкова вопрос о необходимости выработки «...такой типологической шкалы, которая позволила бы нам определять степень этнодиагностической нагрузки, лежащей на том или ином названии» (стр. 35). М. А. Членов также считает одной из важнейших и требующих скорейшего разрешения задач, стоящих перед этнонимикой, «...создание некой таксономической системы, в которой могли быть расклассифицированы различные типы этнонимов» (стр. 87). Основываясь на данных о распространении этнонимов на о. Серам (Индонезия), автор дифференцирует разнородные этнонимические явления и предлагает схему, согласно которой этнонимы, обозначающие реальную этническую общность, называются собственно этнонимами (микрэтнонимы, истинные этнонимы, макрэтнонимы), а этнонимы, обозначающие общности других типов, — псевдоэтнонимами (географические, антропологические, религиозные, культурно-исторические, социально-политические, мнимые и т. д.). Разумеется, отмечает М. А. Членов, предлагаемая классификация не охватывает всех этнонимических явлений и мыслится лишь как часть общей типологии этнонимов.

Происхождению этнонима коренного населения о. Калимантан — «даяков» — посвящена статья Л. В. Никулиной «Еще раз об этнониме даяки».

Индийские этнонимы «савара» и «бхил» рассматриваются А. Н. Седловской в статье «Этноним савара» и И. М. Семашко в работе «Этноним бхил». А. Н. Седловская проанализировала встречающиеся в литературе разные названия народности мунда (Центральное Индийское нагорье): «савара», «сабара», «саора», «сахара», «сахра», «сабра», «сар», «саур» и др. Современных савара, по мнению автора, можно связать с упоминаемым в древних индийских источниках племенем (или, может быть, группой племен) того же названия. И. М. Семашко отмечает, что бхилы являются потомками автохтонного населения доарийского и даже додравидского происхождения, для которого Западная Индия издревле была основной областью расселения. Распространение топонимов, связанных с названием бхил, по мнению автора, географически несколько шире, чем область современного расселения этого народа.

«О самоназваниях нивхов и названиях нивхов у соседних народов» пишет В. З. Панфилов. Нивхи, начиная с XVIII в., были известны русским как «гиляки», гилякские люди. Однако история этого слова очень сложна. Самоназвание нивхов, означающее «человек», принадлежит к основному словарному фонду нивхского языка. Автор анализирует этимологию восточносахалинской формы «ни'гывын» и этимологию слова «нивх» амурского диалекта.

Т. А. Бертагаев в результате критического прочтения «Сборника летописей» Рашид ад Дина анализирует этнонимы «кермучин» и «курамчин» и приходит к выводу, что курамчин — этноним не тюркского, а бурятского племени. Объединение курамчи или хурамши, возможно, этногенетически родственно булагатам. Как отмечает автор статьи, А. П. Окладников тоже подчеркивал «кровную связь» курамчинской культуры с позднейшей бурятской. Т. А. Бертагаев останавливается на этнонимах бурят и курикан.

«К семантике тюркской этнонимии» — так называется статья Д. Е. Еремеева. Анализируя тюркскую этнонимии, автор выделяет несколько групп этнонимов со сходной морфологической структурой. К ним относятся прежде всего названия народов и племен, оканчивающихся на -ар (татар, хазар, болгар, авар, маджар и т. д.); на -ак, -эк, -ык, -ик, -ук, -үк, -к (кумык, кипчак, баджанак, чарук и т. д.); -ман/-мен (тюркмен и др.); этнонимы с окончанием на -т (караит, аренаут и т. д.). На конкретном материале автор проследивает соотношение этноним — антропоним, антропоним — этноним и этноним — топоним, топоним — этноним. Некоторые этнонимы, по свидетельству Д. Е. Еремеева, связаны с названиями домашних животных, с характерными занятиями того или иного племени, с физическими характеристиками носителей данных названий, с особенностями одежды, быта и т. д. В конце статьи автор пишет о том, что тюркская этнонимия отражает особенности происхождения и этнической истории той или иной общности и может служить источником при этногенетических исследованиях.

Историко-филологической стороне бытования слова «казак» и «казах» в русском языке посвящена статья Г. Ф. Благовой «Исторические взаимоотношения слова казак и казах». На основе тщательного изучения источников и литературы автор считает, что «...стандартизация звукового облика современного этнонима «казах» произошла таким образом на глазах живущего поколения, завершив тем самым многовековой извилистый путь развития соответствующего заимствования в русском языке» (стр. 156).

В статье «Два булгаризма в древнерусской этнонимии» И. Г. Добродомовой освещаются этнонимы «тиверьцы» («тиверцы») и «толковины».

Л. А. Гулиева выступила в сборнике с небольшой по объему статьей «Некоторые топонимы с этнонимическими основами на Кубани». На примере рассмотрения топонимии Кубани автор довольно убедительно доказывает, что при исследовании топонимов с этнонимическими основами необходимо выяснить: 1) является ли предполагаемая этнонимическая основа подлинным этнонимом (или происходит от фамилии и т. д.), 2) связано ли возникновение такого топонима с пребыванием на исследуемой территории данного народа, 3) взаимосвязан ли топоним с этнонимической основой и этнонимом.

«Воршудные имена — микроэтнонимы удмуртов» — так называется статья С. К. Бушмакина. Родовых (воршудных) названий у удмуртов насчитывается около семидесяти. Изучение этих имен, как отмечает автор статьи, имеет очень большое значение, так как помогает проследить пути миграции представителей того или другого рода и выяснить формирование диалектов.

В статьях «Этноним бесермяне» Т. И. Тепляшиной и «Происхождение и первые упоминания этнонима „ар“» В. К. Кельмакова так же, как и в упомянутой статье Д. Е. Еремеева, освещаются проблемы тюркской семантики. Статьи этих авторов следовало бы расположить рядом, так как они во многом дополняют одна другую.

Р. А. Агеева в статье «Об этнониме „чудь“, „чухна“, „чухарь“» отмечает, что, хотя было множество попыток объяснить происхождение этнонима «чудь», «чухарь», «чухна», она также обращается к этой теме и на основе изучения семантики ряда финно-угорских и самодийских этнонимов старается выяснить их основные сематические типы и параллельно с этим рассматривает различные значения этнонима „чудь“.

О главнейших этнонимах тунгусов (эвенков и эвенов) рассказывает в большой статье, основанной на изучении архивных источников, рукописей, полевых материалов, В. А. Туголуков.

С. И. Вайнштейн в статье «Этноним тува» проанализировал различные точки зрения на этимологию этнонима «тува» в близких фонетических вариантах «тыва — туоа — тума — туха». Ключ к этимологизации этнонима тува, как считает автор, в тюркских, а не в самодийских языках.

М. М. Маковский в статье «Этнонимия Англии в сравнительно-историческом освещении» пишет о том, что изучение этнического состава германских завоевателей Британии, исследование истории их переселения, связи с соответствующими племенами на континенте являются «...пробным камнем сравнительного анализа языковых особенностей древних памятников» (стр. 223). После тщательного изучения обширного круга западноевропейских источников автор формулирует выводы. Приведем лишь некоторые из них. На стр. 238 читаем: «Традиционное деление германских завоевателей Британии на англов, саксов и ютов и географию их размещения на островах вряд ли можно признать обоснованными... Как показывает топонимический и археологический материал, английские племена нередко переплетались с саксонскими на юге страны, а саксонские с английскими — на севере, а с другой стороны, иствеоносские племена обнаруживаются как в Нортумбрии, так и в Уэссексе или Кенте».

Этнонимии Северной Европы посвящена также статья Г. И. Анохина «Этноним фарерцы». Автор на широком фоне возможных этнических влияний рассматривает вопрос о возникновении этнонима «фарерцы» и топонима «Фарерские острова», определяет их взаимосвязь и наиболее вероятную этимологию этнонима.

Сборник завершается статьями Е. В. Ухмылиной «Названия и прозвища русского населения Горьковской области» и В. П. Дарбаковой «К этимологии этнонима калмык».

Дж. Б. Логашова

НАРОДЫ СССР

Материалы по истории Якутии XVII века. (Документы ясачного сбора), М., 1970, ч. I—III, 2218 стр.

Рассматриваемое издание представляет собой одну из наиболее объемных публикаций архивных материалов по истории и этнографии народов Сибири. Документам предпосланы обширное предисловие С. А. Токарева, статья И. С. Гурвича «Ясак в Якутии в XVII в.» и археографическое введение, составленное С. С. Филипповой. Приложение к изданию составляют таблицы сметных списков ясачного сбора, кропотливо составленные Б. О. Долгих, и тематически исчерпывающие указатели (предметно-терминологический, географических и этнических названий, личных имен — якутских, тунгусских, юкагирских и русских).

История создания рассматриваемого издания не вполне обычна. Задуманный 35 лет тому назад по инициативе выдающегося сибиреведа С. В. Бахрушина, уделявшего большое внимание истории Якутии, этот труд вышел в свет много позже целого ряда более удачливых по своей судьбе книг, посвященных истории Якутии XVII в. Несмотря на это обстоятельство, неблагоприятное в принципе для оценки новизны из-